

MORATORIUM

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ОБЛАСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВА)
ЗА II КВАРТАЛ 2021

ИЮЛЬ 2021

VEGAS LEX

СОДЕРЖАНИЕ

ПОГАШЕНИЕ ТЕКУЩИХ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЛОГОВЫМ ИМУЩЕСТВОМ, ЗА СЧЕТ ВЫРУЧКИ ОТ ПРОДАЖИ ПРЕДМЕТА ЗАЛОГА ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПЕРЕД ТРЕБОВАНИЯМИ ЗАЛОГОВОГО КРЕДИТОРА	3
ВЗЫСКАНИЕ ФИНАНСОВЫХ САНКЦИЙ С «ПОДМОРАТОРНОЙ» КОМПАНИИ ПО ОСНОВНОМУ ДОЛГУ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОТОРОГО НЕ СВЯЗАНО С ВВЕДЕНИЕМ МОРАТОРИЯ	4
ОСВОБОЖДЕНИЕ ГРАЖДАНИНА ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРИ НЕДОБРОСОВЕСТНОМ ПОВЕДЕНИИ	5
ОСПАРИВАНИЕ ПОГАШЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДОЛЖНИКА ТРЕТЬИМ ЛИЦОМ	6
ПРАВО КОНКУРСНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ИСТРЕБОВАТЬ В ОРГАНАХ ЗАГС СВЕДЕНИЯ О РОДСТВЕННИКАХ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА	7
ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛКИ ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ ОСНОВАНИЯМ ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ БЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УСТАНОВЛЕННЫХ ЗАКОНОМ О БАНКРОТСТВЕ ПРЕЗУМПЦИЙ ...	8
ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ МУП. ...	9
ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАТОРУ ТОРГОВ В ПРОЦЕНТНОМ ВЫРАЖЕНИИ, ЛИМИТЫ РАСХОДОВ НА ПРИВЛЕЧЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ	11
ОСПАРИВАНИЕ ПЕРЕДАЧИ ДОЛЖНИКОМ – ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦОМ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ДРУГОМУ ЛИЦУ ВО ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДА	12
ЭКСТРАОРДИНАРНОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ: ПРАВИЛА ПРИМЕНЕНИЯ И ОЦЕНКА НОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	13
ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСЛЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ	13
ОСПАРИВАНИЕ ЗАЧЕТА НА ОСНОВАНИИ СТАТЬИ 61.2 ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ КАК СОВЕРШЕННОГО С ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА КРЕДИТОРАМ ПРИОРИТЕТНЫМ УДОВЛЕТВОРЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЯ ОБЩЕСТВА	15

В настоящем Обзоре мы рассмотрим наиболее интересные и значимые позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) за II квартал 2021 года, а также их значение и влияние на судебную практику и затрагиваемые в определениях проблемы.

В этом квартале ВС РФ рассматривал вопросы, связанные с субсидиарной ответственностью, оспариванием сделок должников и пределами экстраординарного обжалования судебных актов конкурирующими кредиторами. Кроме того, нельзя не отметить первое определение ВС РФ касательно правил применения банкротного моратория.

Подробнее о вышеуказанных проблемах и иных актуальных вопросах применения банкротного законодательства мы расскажем ниже.

1. Определение ВС РФ от 08.04.2021 № 305-ЭС20-20287 по делу № А40-48943/2015

ПОГАШЕНИЕ ТЕКУЩИХ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЛОГОВЫМ ИМУЩЕСТВОМ, ЗА СЧЕТ ВЫРУЧКИ ОТ ПРОДАЖИ ПРЕДМЕТА ЗАЛОГА ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПЕРЕД ТРЕБОВАНИЯМИ ЗАЛОГОВОГО КРЕДИТОРА

▪ Позиция ВС РФ

По общему правилу, залог, помимо прочего, обеспечивает возмещение необходимых расходов залогодержателя на содержание предмета залога и связанных с обращением взыскания на предмет залога и его реализацией расходов (статья 337 ГК РФ).

При реализации имущества должника-банкрота расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования этих средств на иные цели (пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве).

Содержание и смысл данной нормы в совокупности с прочими положениями статей 134, 138 Закона о банкротстве, регулирующими очередность удовлетворения требований кредиторов должника-банкрота, указывают на то, что в банкротстве за залоговым кредитором безусловно сохраняется его право преимущественного удовлетворения своих требований перед другими кредиторами, однако реализуется оно в несколько усечённом виде по сравнению с внебанкротными процедурами. Так, часть денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, может направляться на погашение требований незалоговых кредиторов (кредиторов первой и второй очередей). Из этих же средств в установленном размере гасятся судебные расходы и расходы по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплаты услуг привлеченных ими лиц (пункты 1, 2 статьи 138 Закона о банкротстве).

Приоритет удовлетворения требований залогового кредитора реализован в банкротстве на принципе обособленности процедуры, касающейся судьбы залогового имущества, что подразумевает погашение за счет ценности этого имущества обязательств перед залоговым кредитором за минусом всевозможных издержек, связанных собственно с этим имуществом.

В условиях ограниченных возможностей должника-банкрота по удовлетворению всех предъявленных к нему денежных требований такой подход позволяет в определенной степени соблюсти баланс интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве должника, и реализовать принцип соразмерного удовлетворения требований кредиторов при соблюдении прав залогового кредитора.

Исходя из изложенного, системное и телеологическое толкование пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве приводит к выводу о необходимости применения правового режима, установленного данной нормой, к обязательствам должника-

ка по уплате имущественных налогов, начисленных на залоговое имущество за период нахождения должника в банкротных процедурах.

Противоположный подход, занятый судами, ведет к дисбалансу в объеме прав кредиторов, поскольку имущественная выгода от продажи предмета залога будет предоставляться одному члену названного сообщества – залоговому кредитору, и расходы, непосредственно связанные с этим же имуществом (в данном случае текущие обязательства по уплате имущественных налогов), будут погашаться за счет иных активов должника в ущерб интересам незалоговых кредиторов, что не поддерживается судебной коллегией ввиду явной несправедливости.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

С одной стороны, нельзя не признать справедливость занятой ВС РФ позиции для ситуаций, когда залоговый кредитор намеренно, по несущественным причинам затягивает процедуру реализации предмета залога, увеличивая тем самым размер текущих налоговых обязательств, бремя которых переходило (до комментируемой позиции ВС РФ) на прочих, незалоговых кредиторов.

Вместе с тем увеличение сроков продажи залогового имущества не всегда зависит от воли залогового кредитора. А размер текущих налоговых обязательств, связанных с нахождением предмета залога в конкурсной массе, может достигать поистине впечатляющих сумм. Может сложиться ситуация, в которой с момента принятия заявления о признании должника банкротом до момента признания обоснованными обеспеченных залогом требований пройдет значительное количество времени (чему может способствовать и сам налоговый орган, например, возражая против обоснованности требований залогодержателя), что приведет к наращиванию текущих налоговых обязательств в отсутствие возможности у залогового

кредитора инициировать продажу залогового имущества.

Более того, существуют риски развития правоприменительной практики, при которой за счет выручки от продажи залогового имущества должны будут погашаться в принципе любые расходы и обязательства должника, возникающие в связи с нахождением в конкурсной массе предмета залога.

Как итог – занятая ВС РФ позиция может полностью нивелировать преимущества статуса залогового кредитора.

В целом комментируемое определение может привести к удорожанию и уменьшению доступности кредитования на рынке, поскольку кредиторы (в частности, банки и кредитные организации) будут учитывать возможное снижение выгоды залога как способа обеспечения исполнения обязательств и будут стремиться компенсировать потенциальные риски увеличением стоимости предоставляемого финансирования.

2. Определение ВС РФ от 19.04.2021 № 305-ЭС20-23028 по делу № А40-54774/2020

ВЗЫСКАНИЕ ФИНАНСОВЫХ САНКЦИЙ С «ПОДМОРАТОРНОЙ» КОМПАНИИ ПО ОСНОВНОМУ ДОЛГУ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОТОРОГО НЕ СВЯЗАНО С ВВЕДЕНИЕМ МОРАТОРИЯ

▪ Позиция ВС РФ

Согласно пункту 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве для обеспечения стабильности экономики Правительство Российской Федерации вправе в исключительных случаях ввести на определенный срок мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами. Такой мораторий был введен Правительством Российской Федерации постановлением от 03.04.2020 № 428.

Мораторием, помимо прочего, предусматривался запрет на применение финансовых санкций за неисполнение пострадавшими компаниями денежных обязательств по требованиям, возникшим до введения моратория (пункт 2 части 1 статьи 9.1, абзац 10 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве). При этом запрет не ставился в зависимость ни от причин просрочки исполнения обязательств, ни от доказанности факта нахождения ответчика в предбанкротном состоянии.

Правительство Российской Федерации указало, что мораторий применяется к лицам по признаку основного вида экономической деятельности, предусмотренного ОКВЭД, которым занималась пострадавшая компания (подпункт "а" пункта 1 постановления № 428).

При этом не имеет значения, если долг возник по причинам, не связанным с причинами введения моратория. Освобождение от ответственности направлено на уменьшение финансового бремени должника в тот период его просрочки, когда ситуация усугубляется объективными, непредвиденными и экстраординарными обстоятельствами.

«Подмораторная» компания не обязана заявлять о распространении на нее моратория и необходимости освобождения ее от ответственности. С учетом представления ответчиком в материалы дела в суд первой инстанции сведений о его основном виде деятельности, арбитражный суд по меньшей мере должен поставить на обсуждение сторон спора вопрос о наличии в содеянном всех признаков правонарушения, позволяющих привлечь должника к ответственности.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

ВС РФ указывает на необходимость защиты пострадавших компаний от финансовых санкций вне зависимости от даты и причин образования основного долга. Мораторий вводится в условиях непредвиденных обстоятельств и массового

экономического кризиса, который способен поразить всю отрасль одновременно. Логично предположить, что в момент возникновения такого кризиса у пострадавшей компании уже могут быть непоплаченные долги, на которые могут быть начислены финансовые санкции.

Комментируемое определение должно укрепить защитный эффект моратория, а также снизить финансовую нагрузку на компании, которые могли работать в условиях накопления неисполненных обязательств и до введения моратория.

3. Определение ВС РФ от 19.04.2021 № 306-ЭС20-20820 по делу № А72-18110/2016

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГРАЖДАНИНА ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРИ НЕДОБРОСОВЕСТНОМ ПОВЕДЕНИИ

▪ Позиция ВС РФ

Завершение расчетов с кредиторами в процедурах судебного банкротства или завершение процедуры внесудебного банкротства гражданина влекут освобождение гражданина-банкрота от дальнейшего исполнения требований кредиторов («списание долгов») и, как следствие, от их последующих правопритязаний. Тем самым гражданин получает возможность выйти законным путем из создавшейся финансовой ситуации, вернуться к нормальной экономической жизни без долгов и фактически начать ее с чистого листа.

Однако институт банкротства – это крайний (экстраординарный) способ освобождения от долгов, поскольку в результате его применения могут в значительной степени ущемляться права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им. Процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и прекращения долговых обязательств, а судебный контроль над этой процедурой не позволяет использовать ее с противоправными це-

лями и защищает кредиторов от фиктивных банкротств.

Законодательство о банкротстве устанавливает стандарт добросовестности, позволяя освободиться от долгов только честному гражданину-должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение, открытому для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами и оказывавшему им активное содействие в проверке его имущественной состоятельности и соразмерном удовлетворении требований кредиторов.

Если должник при возникновении или исполнении своих обязательств, на которых конкурсный кредитор основывал свое требование, действовал незаконно (пытался вывести активы, совершил мошенничество, скрыл или умышленно уничтожил имущество и т.п.), то в силу абзаца 4 пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве эти обстоятельства также лишают должника права на освобождение от долгов.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

Освобождение должника от дальнейшего исполнения обязательств – заключительный этап процедуры банкротства гражданина. Законом о банкротстве предусмотрены конкретные основания, при наличии которых гражданин не может быть освобожден от дальнейшего исполнения обязательств (пункт 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве). Вместе с тем суды регулярно допускают ошибки при применении данного института.

Комментируемым определением ВС РФ в очередной раз указал на ошибку нижестоящих судов, освободивших гражданина от дальнейшего исполнения обязательств, несмотря на (1) установленные судебными актами действия должника по выводу активов, (2) непредоставление гражданином информации финансовому управляющему, (3) наличие в действиях должника признаков фиктивного банкротства.

При этом позиция ВС РФ соответствует ранее принятым определениям (№ 310-ЭС17-14012 от 25.01.2018, № 305-ЭС18-26429 от 03.06.2019, № 310-ЭС20-6956 от 30.09.2020).

4. Определение ВС РФ от 22.04.2021 № 305-ЭС20-13952 (2) по делу № А40-199320/2016

ОСПАРИВАНИЕ ПОГАШЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДОЛЖНИКА ТРЕТЬИМ ЛИЦОМ

▪ Позиция ВС РФ

Сделка с предпочтением подлежит признанию недействительной лишь в том случае, если один из кредиторов в преддверии возбуждения дела о банкротстве или после начала производства по такому делу за счет должника получает удовлетворение, превышающее причитающееся ему по правилам законодательства о несостоятельности, вследствие чего уменьшается совокупная конкурсная масса этого должника и нарушаются права и законные интересы иных кредиторов, которые получают меньше причитающегося им.

В материалы дела был представлен договор от 01.08.2016, заключенный третьим лицом и должником, согласно которому они не отступили от общих положений пункта 5 статьи 313 ГК РФ: в отношениях между ними последствия исполнения обязательства третьим лицом регулируются правилами о суброгации.

Из сформулированных самим финансовым управляющим оснований его заявления следует, что в результате выплат, осуществленных третьим лицом, произошла замена кредитора (вместо банка на сумму задолженности в настоящее время претендует правопреемник третьего лица, чьи притязания признаны обоснованными судом), а конкурсная масса должника не претерпела каких-либо изменений. Следовательно, предоставление третьим лицом денежного ис-

полнения по обязательству должника по кредитному договору не могло быть признано недействительным на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

Погашение требований кредиторов третьим лицом за должника не редкость — такие ситуации достаточно распространены.

При оспаривании таких погашений ключевым становится вопрос: было ли перечисление совершено за счет должника или за счет собственных средств третьего лица? В первом случае получение кредитором удовлетворения его требований может быть оспорено по нормам Закона о банкротстве, во втором — нет.

Комментируемое определение еще раз напомнило нижестоящим судам о правиле: в ситуации, когда третье лицо не осуществляло платеж в счет исполнения своих собственных обязательств перед должником, а платило из собственных средств, рассчитывая на последующую компенсацию расходов должником, такое исполнение обязательств не может быть признано сделкой с предпочтением по смыслу Закона о банкротстве.

5. Определение ВС РФ от 29.04.2021 № 307-ЭС20-22954 по делу № А26-8852/2019

ПРАВО КОНКУРСНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ИСТРЕБОВАТЬ В ОРГАНАХ ЗАГС СВЕДЕНИЯ О РОДСТВЕННИКАХ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА

▪ Позиция ВС РФ

В силу установленных Законом о банкротстве презумпций для проведения полноценного анализа финансово-хозяйственной деятельности должника, в том числе его сделок и причин банкротства, управляющий должен располагать информацией о родственных связях контролируемых лиц. Эта информация требуется

управляющему для осуществления возложенных на него обязанностей.

Согласно абзацу седьмому пункта 1 статьи 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий вправе запрашивать у государственных органов и органов местного самоуправления сведения, необходимые для проведения процедур банкротства, в том числе о контролируемых должником лицах. Вместе с тем порядок предоставления сведений из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния урегулирован Федеральным законом от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Статья 13.2 этого Закона содержит закрытый перечень государственных органов и должностных лиц, в частности судов, по запросу которых органы записи актов гражданского состояния обязаны предоставлять сведения, содержащиеся в названном реестре. Арбитражный управляющий в данный перечень не включен.

С учетом изложенного конкурсный управляющий вправе был обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, за содействием в получении сведений о том, кто является родственниками и собственниками контролируемых обществом лиц.

Открытие в отношении общества, подконтрольного физическим лицам, ликвидационной процедуры конкурсного производства означает недостаточность конкурсной массы для расчетов со всеми кредиторами. Другими словами, это свидетельствует о наличии лиц, понесших имущественные потери от взаимодействия с обществом, долги перед которыми остались непогашенными, а значит, в широком смысле право собственности кредиторов было нарушено. В такой ситуации лица, контролировавшие должника, возражая по ходатайству управляющего, не могли ограничиться лишь ссылками на то, что испрашиваемые сведения относятся к сфере их личной и семейной жизни, поскольку заявление управляющего обосновано необходимо-

стью защиты другой конституционно значимой ценности – права собственности иных лиц.

▪ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

Зачастую установить наличие родственных связей между бенефициаром бизнеса и второй стороной сделки с активами невозможно ввиду несовпадения фамилий и/или отчеств контрагентов. Кроме того, второй стороной сделки может выступать некровный или дальний родственник (например, супруг двоюродной сестры), что существенно затруднит установление фактической аффилированности данного лица с бенефициаром.

Выраженная в комментируемом определении позиция позволит своевременно получать информацию о полном круге лиц, аффилированных с бенефициарами банкротящейся компании, а значит, более успешно устанавливать подозрительные сделки должника и оспаривать их. В конечном итоге получение информации о родственных связях контролирующих должника лиц позволит провести полноценный анализ финансово-хозяйственной деятельности должника и причин наступления его банкротства, а также установить наличие (отсутствие) оснований для предъявления требований о субсидиарной ответственности.

6. Определение ВС РФ от 11.05.2021

**№ 307-ЭС20-6073(6) по делу
№ А56-67039/2018**

**ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛКИ
ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ ОСНОВАНИЯМ
ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ
БЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
УСТАНОВЛЕННЫХ ЗАКОНОМ
О БАНКРОТСТВЕ ПРЕЗУМПЦИЙ**

▪ **Позиция ВС РФ**

В пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве закреплены презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействитель-

ной, в том числе относительно наличия у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества. Однако сама по себе недоказанность этих признаков (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и без использования презумпций – на общих основаниях (статьи 9 и 65 АПК РФ).

Применительно к рассматриваемому делу ВС РФ указал, что (1) прикрываемая сделка была совершена в условиях неисполнения существовавших обязательств перед независимыми кредиторами экспедиторской компании, в том числе перед уполномоченным органом, чьи требования остаются непогашенными до настоящего времени, (2) она направлена на явно непропорциональное распределение ожидаемой чистой прибыли (чистой прибыли, рассчитанной без учета возможного колебания курса валюты долга) между товарищами по сравнению с их вкладами в общее дело в пользу общества, заинтересованного по отношению к экспедиторской компании. В совокупности эти обстоятельства достаточны для вывода о том, что у экспедиторской компании изначально имелась цель причинения вреда своим кредиторам и такой вред был причинен в результате совершения названной сделки.

Кроме того, ВС РФ отметил, что согласно пункту 2 статьи 170 ГК РФ правопрядок признает совершенной лишь прикрываемую сделку, то есть ту сделку, которая действительно имелась в виду.

Суды первой инстанции и округа, применяя последствия недействительности договора, не учли наличие двух сделок – притворной и прикрываемой, ошибочно применив последствия недействительности к притворному, а не к прикрываемому договору, не учтя

норму, закрепленную во втором предложении пункта 2 статьи 170 ГК РФ.

▪ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

Комментируемое определение положительно повлияет на оспаривание сделок в делах о банкротстве. Суды нередко отказывают в удовлетворении заявлений об оспаривании сделок, если заявитель не привел доказательств неплатежеспособности должника на дату совершения сделки, то есть если отсутствует необходимая для признания сделки недействительной презумпция цели причинения вреда кредиторам. Рассматриваемое определение ВС РФ повысит шансы на успех кредиторов и управляющего при оспаривании сделок должника-банкрота.

Необходимо отметить, что рассматриваемая позиция не является новой. Ранее ВС РФ уже высказывал аналогичную позицию (определение от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710(4)). Согласно этой позиции сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. Из содержания положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной, и описание которых содержится в первом предложении пункта.

Что касается применения последствий недействительности сделки, то ВС РФ указал на необходимость применения последствий к прикрываемой сделке, а не притворной. Указанное следует из пункта 2 статьи 170 ГК РФ, согласно которому к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом

ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила.

7. Определение ВС РФ от 21.05.2021 № 302-ЭС20-23984 по делу № А19-4454/2017

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ МУП

▪ **Позиция ВС РФ**

Грамотный менеджер приступил бы к более детальному анализу ситуации, развивающейся на вновь образованном предприятии, что соответствует смыслу разъяснений, приведенных в подпункте 2 пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

По результатам такого анализа не исключается возможность разработки и реализации экономически обоснованного плана, направленного на санацию должника, если его руководитель имеет правомерные ожидания преодоления кризисной ситуации в разумный срок и прилагает необходимые усилия для достижения результата (абзац второй пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих лиц к ответственности при банкротстве»).

Наличие антикризисной программы (плана) может подтверждаться не только документом, поименованным соответствующим образом, но и совокупностью иных доказательств (например, перепиской с контрагентами и органами публичной власти, протоколами совещаний и т.п.). При этом возложение субсидиарной ответственности допустимо, в частности, когда следование плану являлось явно неразумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах, либо когда план раз-

рабатывался лишь для создания внешней иллюзии принятия антикризисных мер и получения отсрочки, с тем чтобы выиграть время для совершения противоправных действий, причиняющих вред кредиторам.

При разрешении вопроса о наличии оснований для привлечения директора к субсидиарной ответственности правовое значение имеют следующие обстоятельства: (1) являлся ли план разумным в момент его принятия; (2) когда негативные тенденции, продолжившиеся в ходе реализации плана, привели предприятие в состояние, свидетельствующее о том, что план себя исчерпал.

Если у учредителя организации не было какой-либо неопределенности относительно рынка и масштабов деятельности нового, созданного им участника гражданского оборота и уже на начальном этапе ему было заведомо известно, что организация не имеет возможности вести нормальную предпринимательскую деятельность в этой сфере ввиду явного несоответствия полученного ею имущества объему планируемых мероприятий, избранная учредителем модель поведения уже в момент ее выбора приводила к очевидному дисбалансу прав должника и его кредиторов. Такой учредитель не может быть освобожден от субсидиарной ответственности, предусмотренной пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

При оценке действий контролирующих лиц необходимо учитывать специфику деятельности МУП, обстоятельства создания предприятия, а также отрасль, в которой оно осуществляет свою деятельность.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

ВС РФ продолжает развивать судебную практику, согласно которой контролирующее лицо может быть освобождено от субсидиарной ответственности, если его действия были продиктованы планом по выводу компании из кризиса.

Судам необходимо более тщательно анализировать причины банкротства должника, оценивать действия бывшего руководителя в совокупности и выяснять, придерживался ли тот антикризисного плана. При этом нужно оценивать действия руководителя в совокупности в виде комплекса мер по выводу предприятия из кризиса и принимать во внимание все действия по спасению компании, в том числе переговоры, обращения и совещания.

ВС РФ делает важные выводы и в отношении собственника имущества МУП – администрации. Администрация полностью контролирует создание предприятия и несет ответственность за выбор модели его деятельности. В таком случае администрация, в силу своей осведомленности и степени контроля за должником, не может быть освобождена от субсидиарной ответственности за создание заведомо убыточного предприятия.

Комментируемое определение должно защитить интересы добросовестных руководителей, которые действительно предпринимали все меры для спасения предприятия. ВС РФ также пресекает необоснованное освобождение собственника имущества предприятия от субсидиарной ответственности. Ожидается, что при оценке ответственности администраций нижестоящие суды будут тщательнее исследовать обстоятельства создания должников, что, в свою очередь, должно привести к созданию экономически устойчивых муниципальных предприятий.

**8. Определение ВС РФ от 24.05.2021
№ 305-ЭС18-24484 по делу
№ А40-239581/2015**

**ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАТОРУ
ТОРГОВ В ПРОЦЕНТНОМ
ВЫРАЖЕНИИ, ЛИМИТЫ РАСХОДОВ
НА ПРИВЛЕЧЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

▪ **Позиция ВС РФ**

При возникновении потребности в использовании стороннего специалиста сверх установленного законом лимита расходов арбитражный управляющий обязан своевременно (до момента фактического привлечения) обратиться в арбитражный суд с соответствующим ходатайством, документально обосновав в данном ходатайстве невозможность выполнения имеющимися силами тех функций, для которых привлекается специалист, подтвердив наличие у привлекаемого лица требующейся квалификации, представив свидетельства направленности ходатайства на достижение целей процедуры банкротства и рыночного характера цены услуг специалиста.

Приведенные конкурсным управляющим основания привлечения общества для организации и проведения торгов не были обусловлены экстраординарными, непредвиденными обстоятельствами и должны были быть известны управляющему заранее. Несмотря на это, управляющий привлек указанную организацию (заключил с ней договор) до получения санкции со стороны суда, рассматривающего дело о банкротстве, что недопустимо. Более того, впоследствии, получив отказ в удовлетворении первого ходатайства, управляющий не предпринял мер к расторжению договора, заключенного с обществом с нарушением положений пункта 6 статьи 20.7 Закона о банкротстве, а именно в отсутствие судебного определения.

При втором обращении управляющий не пытался доказать, что привлечение

организатора торгов было объективно необходимо и эти полномочия не могли быть реализованы самим управляющим при помощи лиц, находящихся в штате должника, и не пробовал обосновать рыночный характер цены услуг. Он не представил свидетельств изменения тех или иных обстоятельств после того, как ему было отказано в удовлетворении первого ходатайства.

При превышении лимита расходов необходимость привлечения организатора торгов не может подтверждаться лишь его ординарными информационными письмами, адресованными потенциальным участникам торгов, с общей информацией об их проведении, а также свидетельствами совершения организатором стандартного набора действий по опубликованию сообщений, предусмотренных законодательством, подведению итогов торгов и т.п.

Принятое собранием (комитетом) кредиторов решение о привлечении общества в качестве организатора торгов не возлагает на суд обязанность по автоматическому утверждению этого решения и не освобождает управляющего от необходимости доказывания обоснованности как самого факта привлечения организатора торгов, так и стоимости его услуг.

▪ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

Комментируемое определение освещает две проблемы: своевременность обращения арбитражных управляющих с ходатайством об увеличении лимитов на привлеченных лиц и обоснованность привлечения организатора торгов, с установлением ему вознаграждения в процентном выражении от размера выручки.

На практике распространены ситуации, когда управляющие обращаются за утверждением расходов на привлеченных лиц уже после фактического исчерпания установленного лимита. Несмотря на то, что законом не пред-

усмотрен запрет на постодобрение превышения лимита расходов, ВС РФ четко указал, что критериям добросовестного поведения будет соответствовать именно заблаговременное обращение в суд с соответствующим ходатайством и непривлечение специалистов до получения санкции суда. Исключение возможно (по смыслу определения) только при наличии экстраординарных обстоятельств, неочевидных заранее для управляющего.

По вопросу обоснованности привлечения организатора торгов и установления ему вознаграждения в процентном выражении от размера выручки по результатам продажи имущества ВС РФ поддержал уже ранее выраженную им позицию. Во-первых, привлечение специалиста должно быть обосновано и обусловлено невозможностью самостоятельного выполнения возлагаемых на такого специалиста функций. Во-вторых, установление вознаграждения не в твердой сумме возможно только в ситуации наличия у привлекаемого специалиста выдающихся компетенций, специальных познаний и возможностей способствовать более успешной продаже имущества. При отсутствии убедительных доказательств зависимости успешности торгов от действий привлеченного организатора установление ему по факту стимулирующего вознаграждения необоснованно.

**9. Определение ВС РФ от 27.05.2021
№ 310-ЭС21-1061 по делу
№ А35-8789/2015**

**ОСПАРИВАНИЕ ПЕРЕДАЧИ
ДОЛЖНИКОМ – ФИЗИЧЕСКИМ
ЛИЦОМ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА
ДРУГОМУ ЛИЦУ ВО ИСПОЛНЕНИЕ
РЕШЕНИЯ СУДА**

▪ **Позиция ВС РФ**

В силу пунктов 1 и 2 статьи 8.1, пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на недвижимые вещи подлежит го-

сударственной регистрации и возникает, и прекращается с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр.

Переход права собственности на недвижимое имущество от должника к иному лицу не может быть оспорен в рамках дела о банкротстве, если переход на такое право собственности не состоялся до возбуждения дела о банкротстве (не был зарегистрирован в государственном реестре).

Заявление финансового управляющего об оспаривании перехода права собственности надлежит квалифицировать как иск об изъятии имущества из незаконного владения.

На такое требование распространяется общий трехлетний срок исковой давности (статья 196 ГК РФ).

▪ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

Комментируемое определение способствует защите прав должника и кредиторов, т.к. оно защищает целостность конкурсной массы и способствует ее наполнению.

ВС РФ напомнил нижестоящим судам о недопустимости игнорирования норм ГК РФ о переходе права собственности и правовом значении такого перехода для третьих лиц. В деле о банкротстве вопрос о надлежащем собственнике имущества имеет первоочередное значение для формирования конкурсной массы, а также для выбора надлежащего способа защиты прав должника и его кредиторов.

Некорректная формулировка предъявленных финансовым управляющим требований привела к судебной ошибке и неверному исчислению сроков исковой давности, что могло привести к невозможности пополнения конкурсной массы и, как следствие, неудовлетворению требований кредиторов.

**10. Определение ВС РФ от 07.06.2021
№ 305-ЭС21-2159 по делу
№ А40-166059/2016**

**ЭКСТРАОРДИНАРНОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ:
ПРАВИЛА ПРИМЕНЕНИЯ И ОЦЕНКА
НОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

▪ **Позиция ВС РФ**

Конкурсные кредиторы, обжалуя судебный акт об ошибочном, по их мнению, взыскании денежных средств с должника, могут представить новые доказательства и заявить новые доводы.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении ВС РФ от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643, обжалование кредитором (или арбитражным управляющим) судебных актов по правилам пункта 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35, который полагает, что судами произведено ошибочное взыскание денежных средств с должника, является одним из выработанных судебной практикой правовых механизмов обеспечения права на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле, в том числе тех, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом непосредственно не затрагиваются.

Вступление в дело лиц, обращающихся с жалобой в порядке пункта 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35 и желающих представить новые доказательства, должно осуществляться применительно к правилам о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в суде апелляционной инстанции. При этом само по себе такое рассмотрение не является пересмотром по вновь открывшимся обстоятельствам. Суд лишь по аналогии применяет соответствующие правила, которые в то же самое время не исключают правовую природу обжалования судебных актов в порядке пункта 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35 и не препятствуют представлению новых доводов и доказательств.

Конкурсный кредитор, полагающий, что его права и законные интересы на-

рушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, может ссылаться не только на недостоверность представленных сторонами при рассмотрении спора доказательств либо на ничтожность сделки, но и на иные обстоятельства.

▪ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

ВС РФ в очередной раз исправляет ошибки нижестоящих судов относительно правил применения экстраординарного обжалования.

Комментируемое определение развивает унифицированную правовую позицию, согласно которой при экстраординарном обжаловании кредиторы имеют право представлять новые доказательства и доводы. При этом ВС РФ указывает, что кредиторы могут ссылаться на широкий спектр новых доказательств и доводов, которые не ограничиваются ничтожностью сделки либо недостоверностью ранее представленных доказательств. Подобный подход подтверждает эффективность экстраординарного обжалования как механизма защиты прав кредиторов и должника. Обнадеживает и готовность ВС РФ неоднократно пересматривать дела с ошибками в части правил экстраординарного обжалования, что свидетельствует о намерении вышестоящей инстанции развивать данный институт и дальше, укрепляя его применение в практике.

**11. Определение ВС РФ
от 10.06.2021 № 307-ЭС21-29 по делу
№ А56-69618/2019**

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСЛЕ
ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ**

▪ **Позиция ВС РФ**

В ходе рассмотрения обоснованности заявления кредитора о банкротстве суд установил, что у должника отсутствуют средства, достаточные для возмещения судебных расходов на проведение про-

цедур банкротства. На основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве производство по делу было прекращено.

Впоследствии кредитор обратился с иском заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Отказывая в удовлетворении иска, суды сослались на положения главы III.2 Закона о банкротстве и исходили из того, что обстоятельства, положенные в основу требований о привлечении к субсидиарной ответственности, были известны кредитору до прекращения производства по делу о банкротстве, что не позволяет кредитору предъявить иск о привлечении к ответственности контролирующих лиц вне рамок дела о несостоятельности подконтрольного общества.

Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, ВС РФ отметил, что субсидиарная ответственность контролирующего лица, предусмотренная пунктом 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, по своей сути является ответственностью данного лица по собственному обязательству – обязательству из причинения вреда имущественным правам кредиторов, возникшего в результате неправомерных действий (бездействия) контролирующего лица, выходящих за пределы обычного делового риска, которые явились необходимой причиной банкротства должника и привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов (обесцениванию их обязательственных прав).

Обязательство, в частности деликтное, прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором (пункт 1 статьи 407 ГК РФ).

Действующее законодательство, в том числе Закон о банкротстве, не содержит положений о том, что материальное право кредитора на возмещение вреда, причиненного контролирующим лицом, пере-

стает существовать (прекращается), если этот кредитор, располагающий информацией о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, не предъявил соответствующий иск к причинителю вреда до прекращения производства по делу о банкротстве.

По мнению ВС РФ, пункт 1 статьи 61.19 Закона о банкротстве не исключает в материальном смысле право на иск о привлечении к субсидиарной ответственности кредитора, осведомленного о наличии оснований для привлечения к такой ответственности на момент прекращения производства по делу о банкротстве, вне рамок дела о несостоятельности.

Суды ошибочно не приняли во внимание разъяснения, изложенные в пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53, согласно которым, если производство по делу о банкротстве прекращено ввиду отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур банкротства (абзац восьмой пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве), на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом (до введения первой процедуры банкротства), заявитель по делу о банкротстве, задолженность перед которым подтверждена вступившим в законную силу судебным актом, вправе предъявить вне рамок дела о банкротстве требование о привлечении к субсидиарной ответственности.

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

Подход ВС РФ является обоснованным. Для того, чтобы избежать привлечения к субсидиарной ответственности, должник может использовать такие средства, как ссылка на отсутствие достаточных денежных средств для возмещения судебных расходов на проведение процедур банкротства. В случае подтверждения приведенного аргумента суд должен прекратить процедуру банкротства на основании статьи 57 Закона о банкротстве, если кредиторы (кредитор) не выразят согласие на финансирование процедуры

банкротства. Шансы кредиторов на погашение их требований в процедуре банкротства являются незначительными, в связи с чем не все кредиторы готовы дополнительно финансировать проведение процедур банкротства должника.

Статья 61.19 Закона о банкротстве предусматривает для кредиторов возможность обращения с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности после прекращения производства по делу о банкротстве, но только при условии, что о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности кредитору стало известно после такого прекращения.

Пленум Верховного Суда РФ предусмотрел исключение применительно к должникам, дело о банкротстве которых было прекращено на этапе рассмотрения обоснованности заявления ввиду отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур банкротства. Пункт 31 постановления от 21.12.2017 № 53 сохраняет возможность кредитора-заявителя по делу обратиться с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, известным до прекращения дела.

ВС РФ обратил внимание судов на ошибочное применение норм статьи 61.19 Закона о банкротстве и игнорирование разъяснений пункта 31 постановления от 21.12.2017 № 53.

Определение ВС РФ будет иметь положительное влияние на правоприменительную практику защиты прав кредиторов, так как вероятность удовлетворения требований последних за счет внебанкротных инструментов увеличивается.

Примечательно, что ранее ВС РФ занимал противоположную позицию. В определении от 17.06.2019 № 307-ЭС19-7939 по делу № А56-82366/2017 ВС РФ признавал правильность выводов нижестоящих судов о том, что основанием для обращения в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности вне ра-

мок дела о банкротстве являются только те обстоятельства, которые стали известны заявителю после прекращения дела о банкротстве.

12. Определение ВС РФ от 23.06.2021 № 305-ЭС19-17221(2) по делу № А40-90454/2018

ОСПАРИВАНИЕ ЗАЧЕТА НА ОСНОВАНИИ СТАТЬИ 61.2 ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ КАК СОВЕРШЕННОГО С ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА КРЕДИТОРАМ ПРИОРИТЕТНЫМ УДОВЛЕТВОРЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

▪ Позиция ВС РФ

В рассматриваемом определении ВС РФ сделал несколько важных выводов:

(1) Зачет различных по существу обязательств не свидетельствует о неравноценности встречного предоставления. Оказание предпочтения отдельному кредитору не является причинением вреда конкурсной массе (иным кредиторам).

ВС РФ согласился, что зачет неустойки против основного долга сам по себе не свидетельствует о неравноценности встречного предоставления и потому в этой части конкурсной массе не мог быть причинен вред.

Вместе с тем ВС РФ обратил внимание, что нельзя признать правомерными выводы суда округа о наличии вреда в той мере, в которой, по его мнению, залоговый кредитор был лишен возможности приоритетного погашения своего требования, поскольку лишение такой возможности фактически означает предпочтительное погашение требований ответчика, что соответствует диспозиции состава недействительности, предусмотренного пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Оказание предпочтения отдельному кредитору само по себе еще не свидетельствует о причинении конкурсной массе

(иным кредиторам) вреда. В противном случае специальный состав недействительности, предусмотренный статьей 61.3 Закона о банкротстве, был бы лишен смысла, будучи полностью поглощенным положениями статьи 61.2 того же закона, что очевидно не соответствует целям законодательного регулирования.

(2) Удержание заказчиком задолженности подрядчика по оплате неустойки из средств, подлежащих выплате последнему за выполненные работы, не является зачетом.

ВС РФ отметил, что в настоящее время сложилась устойчивая судебная практика по вопросу разграничения зачета от сальдирования при перерасчете итогового платежа заказчика путем уменьшения цены договора на сумму убытков заказчика, в частности возникших вследствие просрочки¹.

По смыслу данной позиции сальдирование имеет место тогда, когда в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) определяется завершающая обязанность сторон при прекращении договорных отношений полностью (либо их отдельного этапа). Сопоставление обязанностей сторон из одних отношений и осуществление арифметических (расчетных) операций с целью определения лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не могут быть квалифицированы как зачет и не подлежат оспариванию как отдельная сделка по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, так как в данном случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения – причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает он сам своим ненадлежащим исполнением основ-

ного обязательства, а не заказчик, констатировавший расчетную операцию сальдирования². Соответственно, в подобной ситуации не возникают встречные обязанности, а формируется лишь единственная завершающая обязанность одной из сторон договора.

(3) Сальдирование по обязательству, требования по которому находятся в залоге, не может причинить вред залоговому кредитору.

Согласно пункту 1 статьи 358.1 ГК РФ предметом залога могут быть имущественные права (требования), вытекающие из обязательства залогодателя. Залогодателем права может быть лицо, являющееся кредитором в обязательстве, из которого вытекает закладываемое право (правообладатель).

Соответственно, квалифицирующим признаком при подобной залоговой конструкции является наличие у залогодателя прав кредитора по обязательству.

Однако при сальдировании не возникают встречные обязанности сторон, то есть подрядчик не становится кредитором в отношении заказчика в части вычтенной суммы, у него отсутствует соответствующее право требования. По этой причине денежные средства не подлежат направлению подрядчику (залогодателю); их удержание не может причинить вред залоговому кредитору и не может квалифицироваться как нарушение очередности удовлетворения требований последнего.

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

Определение ВС РФ имеет важное значение для правоприменительной практики.

¹ Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946, от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564, от 02.09.2019 № 304-ЭС19-11744, от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075, от 11.06.2020 № 305-ЭС19-18890(2), от 10.12.2020 № 306-ЭС20-15629 и проч.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 308-ЭС19-24043(2,3).

В первую очередь отметим выводы ВС РФ по вопросу разграничения составов недействительности сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве. Несмотря на закрепленное в Законе о банкротстве понятие вреда, причиненного имущественным правам кредиторов, суды часто понимают под этим различные последствия, в том числе ко вреду не относящиеся. ВС РФ указал, что оказание предпочтения отдельному кредитору само по себе еще не свидетельствует о причинении вреда конкурсной массе (иным кредиторам). В противном случае отсутствует смысл введения специального состава недействительности сделки,

предусмотренного статьей 61.3 Закона о банкротстве.

ВС РФ также в очередной раз обратил внимание нижестоящих судов на сложившуюся позицию по вопросу разграничения зачета и сальдирования обязательств. При этом ВС РФ дал важное указание, что сальдирование по обязательству, требования по которому находятся в залоге, не может причинить вред залоговому кредитору. Поскольку в результате сальдирования денежные средства не подлежат направлению залогодателю, их удержание контрагентом по договору не может причинить вред залоговому кредитору.

Авторы

ВИКТОР ПЕТРОВ

Руководитель
Арбитражной практики

petrov@vegaslex.ru

ВАЛЕРИЯ ТИХОНОВА

Юрист по проектам
в области банкротства

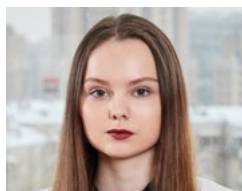
tikhonova@vegaslex.ru

АНТОН КАЛЬВАН

Юрист по проектам
в области банкротства

akalvan@vegaslex.ru

АНАСТАСИЯ ВОЛОДИНА

Младший Юрист
по проектам в области
банкротства

volodina@vegaslex.ru

Контакты

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, г. Москва,
Космодамианская наб., 52, стр. 5,
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел. +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005,
г. Волгоград,
ул. Батальонная, 13,
этаж 1

Тел. +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
г. Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр "КНГК Групп",
этаж 2

Тел. +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru

Подробную информацию об услугах VEGAS LEX Вы можете узнать на сайте www.vegaslex.ru
Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является письменной консультацией по правовым вопросам. VEGAS LEX не несет никакой ответственности за применение всех или отдельных рекомендаций, изложенных в настоящей редакции. В случае необходимости VEGAS LEX рекомендует обратиться за профессиональной консультацией.